

Воспроизводство имущественного неравенства в молодежной среде: роль семейного капитала

Научный руководитель – Грабельных Татьяна Ивановна

Жаргалова Дари Дугаровна

Студент (бакалавр)

Иркутский государственный университет, Институт социальных наук, Кафедра социальной философии и социологии, Иркутск, Россия

E-mail: dari.zhargalova@mail.ru

Проблема имущественного неравенства в современной России в последние годы приобретает все более выраженный межпоколенческий характер. Если в 1990-е гг. социальная мобильность нередко связывалась с «окном возможностей», то в 2020-е гг. исследователи фиксируют тенденцию к закреплению стартовых различий. По данным Федеральной службы государственной статистики, коэффициент Джини в России в 2022 г. составил 0,409, что указывает на сохраняющуюся дифференциацию доходов населения [6]. Однако количественные показатели неравенства отражают лишь поверхностный слой проблемы. В молодежной среде имущественные различия формируются не столько через личные достижения, сколько через ресурсы семьи, что делает вопрос семейного капитала принципиально значимым для анализа механизмов воспроизводства.

Теоретическое осмысление данной проблемы невозможно без обращения к концепции капитала П. Бурдьё, который рассматривал экономический, культурный и социальный капитал как взаимосвязанные ресурсы, конвертируемые друг в друга и передающиеся между поколениями [1]. В работах Бурдьё подчеркивается, что именно семейная среда задает первоначальный объем капиталов, определяющий жизненные шансы индивида. Российские исследователи, в частности О. И. Шкаратан, на основе эмпирических данных показывают устойчивость стратификационных различий и ограниченность восходящей мобильности в постсоветский период [3]. В исследованиях Л. Н. Овчаровой фиксируется прямая зависимость уровня благосостояния молодых семей от имущественного положения родительского домохозяйства, особенно в вопросах обеспечения жильем [5].

Эмпирические данные подтверждают эту тенденцию. Согласно исследованию ВЦИОМ «Квартирный вопрос: каков будет ответ?» (2022), 43% молодых россиян в возрасте 18–34 лет проживают с родителями, а среди тех, кто приобрел жилье, значительная часть указывает на финансовую помощь семьи как ключевой ресурс [7]. Это означает, что даже в условиях развитых ипотечных программ доступ к собственности оказывается дифференцированным. Молодежь из семей с высоким уровнем экономического капитала чаще рассматривает стратегию накопления и инвестирования, тогда как представители семей с низкими доходами ориентированы на краткосрочные адаптивные модели — подработку, кредитование, откладывание решения жилищного вопроса.

Семейный капитал проявляется не только в прямой финансовой поддержке. Культурный капитал — уровень образования родителей, финансовая грамотность, установки на планирование — формирует отношение к собственности как к стратегическому ресурсу. Исследования, посвященные межпоколенческой мобильности, демонстрируют, что дети родителей с высшим образованием в 1,5–2 раза чаще получают высшее образование сами, что в дальнейшем коррелирует с уровнем дохода и возможностью накопления активов. Социальный капитал, выражающийся в доступе к профессиональным связям и неформальным каналам трудоустройства, дополнительно усиливает стартовые преимущества.

Таким образом, имущественное неравенство в молодежной среде воспроизводится через комплексный механизм межпоколенческой передачи капиталов. Формально декларируемое равенство возможностей вступает в противоречие с реальными условиями старта. Молодежь, лишенная поддержки семьи, вынуждена действовать в условиях повышенных рисков и неопределенности, что усиливает вероятность закрепления социально-экономических различий. В этом контексте представляется необходимым развитие институциональных механизмов, компенсирующих дисбаланс стартовых ресурсов. Без учета роли семейного капитала анализ имущественных стратегий молодежи остается неполным, а политика социальной мобильности — декларативной.

Источники и литература

- 1) Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74.
- 2) Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики / пер. с фр. М. : Институт экспериментальной социологии ; СПб. : Алетейя, 2005. 576 с.
- 3) Шкаратан О. И. Социальная стратификация современного российского общества. М. : Аспект Пресс, 2012. 368 с.
- 4) Ястребов Г. А. Социальная мобильность в России в сравнительной перспективе // Мир России. 2013. Т. 22. № 4. С. 38–73.
- 5) Овчарова Л. Н. Доходы и социальное неравенство в современной России. М. : НИУ ВШЭ, 2016. 168 с.
- 6) Федеральная служба государственной статистики. Распределение общего объема денежных доходов населения и характеристики дифференциации доходов населения Российской Федерации // Официальный сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 22.02.2026). 7. ВЦИОМ. Квартирный вопрос: каков будет ответ? Аналитический обзор. 2022. URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 22.02.2026)